

Т. И. ТЕПЛЯШИНА (Москва)

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. И. ЕМЕЛЬЯНОВА (1879—1979)

В финно-угроведении А. И. Емельянов известен как автор исторической грамматики удмуртского языка.¹ Научной общественности мало известны его биография и деятельность.

Аркадий Иванович Емельянов родился 25 июня 1879 г. в русской семье священника г. Орлова Вятской губернии (ныне г. Халтурин Кировской обл.). В 1903 г. он окончил Казанскую духовную академию и получил специальность — финнолог, тюрколог. Судя по данным его личного дела, хранящегося в архиве Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, Емельянов владел, кроме удмуртского, многими другими финно-угорскими, а также турецким, арабским, французским, немецким языками.

С 1903 по 1907 г. Емельянов находился на педагогической работе, в 1907—1917 гг. служил преподавателем русского языка и словесности, в 1917—1921 гг. состоял профессором Казанского Археологического института. В 1921 г. Емельянов преподавал в Саратовском, в 1922—1923 гг. — Самарском (ныне Куйбышевском), в 1923—1925 гг. — Пермском университетах.

Летом 1925 г. Емельянов переехал в Ленинград и был зачислен сверхштатным доцентом финно-угорской кафедры Ленинградского университета, где читал курсы волжских и пермских языков. Однако в связи с реорганизацией университета в 1931 г. он вынужден был перейти на службу в Рукописный отдел Публичной библиотеки (с 1932 г. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), где трудился до конца своей жизни. Одновременно ученый занимался и педагогической работой: с 1930 по 1934 г. в Ленинградском институте истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ), организованном на базе факультета языковедения и материальной культуры Ленинградского университета; с 1933 г. также на Отделении по подготовке учителей для школ Крайнего Севера при факультете истории, языка и материальной культуры Педагогического института им. А. И. Герцена. Будущие учителя слушали его курсы мансийского и венгерского языков. В 1935 г. А. И. Емельянов стал профессором венгерского языка ЛИФЛИ, который впоследствии вновь вошел в состав университета. На финно-угорской кафедре Ленинградского университета он преподавал удмуртский, венгерский, мансийский, марийский языки.

В апреле 1942 г. А. И. Емельянов был эвакуирован из блокированного Ленинграда и в дороге скончался.

Развивая идеи И. Буденца, Э. Н. Сетяля, Б. Мункачи, Э. Беке, Ю. Вихмана, Д.-Р. Фокоша-Фукса и других, А. И. Емельянов занимался исследованием известных ему финно-угорских языков. Самой значительной из его работ стала историческая грамматика удмуртского языка — выполненное в сравнительно-историческом плане исследование. Широко используя финно-угроведческую литературу, в своей книге Емельянов сводит воедино результаты достигнутых успехов в области историче-

¹ А. И. Емельянов, Грамматика вотяцкого языка, Ленинград, Изд-во Восточного института им. А. С. Енукидзе, 1927.

ского изучения удмуртского языка, и исходя из общего представления о первоначальном состоянии прафинно-угорского языка, на широком финно-угорском фоне анализирует историю развития фонетики, словообразования, систем склонения и спряжения удмуртского языка. Последовательно выявляет он основные черты удмуртской грамматики и фонетики. Например, верно им подмечено свойство удмуртского языка — «пристрастие к звукам заднего ряда», т. е. наличие большого количества огубленных гласных в системе удмуртского вокализма. В разделе «Фонетика», занимающем четвертую часть труда, показана реализация отдельных звуков прафинно-угорского языка в удмуртских диалектах. Фонетический строй удмуртского языка, как впрочем и морфологический, автор рассматривает с трех точек зрения. Он выделяет явления 1) общеудмуртские — не подвергающиеся изменениям в диалектах, 2) пережившие исторические изменения, результатом чего стали различные корреспонденции в диалектах, 3) новые, в основном усвоенные с заимствованиями из чужих языков. Общим приемом для установления первоначальной природы звука, формы слова и позднейших их изменений служило сличение данных разных диалектов удмуртского языка. Автор дает представление о состоянии праудмуртского языка, показывает развитие отдельных явлений. Довольно подробно А. И. Емельянов разработал словообразование имен и глаголов, сосредоточив свое внимание на сложении слов и образовании их с помощью суффиксов. В изучение именного словообразования в последние годы внесены уточнения и дополнения, природа глагольных суффиксов, их развитие еще ждут дальнейшей разработки, однако анализ, проведенный Емельяновым, до настоящего времени не утратил значения. Ценны его наблюдения над формированием сложных суффиксов словоизменения, архаическими суффиксами, интересна интерпретация появления удмуртского специального морфологического признака для выражения идеи настоящего времени изъявительного наклонения, отсутствующего в других финно-угорских языках.

В 20—30-е годы удмуртский язык и его диалекты были еще плохо изучены, вследствие чего в распоряжении А. И. Емельянова было мало материалов: многие явления в полной мере не нашли толкования в указанном труде. Емельянов, руководствуясь концепциями о существовании прафинно-угорских редуцированных гласных, в своей грамматике анализирует языковые факты через призму этой теории и приходит к ошибочным суждениям. В свете этой же идеи неверно трактовал он причину передвижения удмуртского ударения с первого слога на последний, утверждая, что «конечные неполногласные превратившись в полногласные звуки перетянули на себя ударение». В изучение истории удмуртского вокализма теперь внесен ряд поправок и дополнений. Консонантизм удмуртского языка Емельянов рассматривал исходя из предположения о наличии в прафинно-угорском языке противопоставления глухих согласных звонким и различия слабой и сильной ступени чередования. В аспекте указанных идей изложены и история удмуртских согласных и вся система словоизменения и словообразования. Позже удмуртский консонантизм был пересмотрен другими исследователями, хотя ряд конкретных вопросов требует еще изучения.

Наряду с постановкой отдельных проблем удмуртского языкознания Емельянов внес определенный вклад в исследование общего финно-угроведения. Его грамматика удмуртского языка сохраняет свою ценность для истории финно-угорского языкознания. Немало сделал он по созданию письменности на мансийском языке, по исследованию материальной культуры поволжских народов; способствовал воспитанию исследователей — финно-угроведов. Его ученики помнят своего учителя как скромного человека, большого знатока многих языков. С ним работали известные лингвисты Д. В. Бубрих, В. И. Цинциус, этнограф Д. Д. Смирнов.